

На дереве защибетала птичка, и Ли Сюань поднял голову.

Су Синчуань безучастно смотрел на профиль Ли Сюаня.

Его лицо было таким маленьким, размером с ладонь, с тонкими ресницами, глазами, носом и губами. Пока он искал птичку, его губы слегка поджимались, а щеки оставались пухлыми. Су Синчуань, словно под влиянием какой-то странной силы, протянул руку и ущипнул Ли Сюаня за щеку.

Лицо Ли Сюаня было немного пухлым, и щипать его было приятно.

Су Синчуань не удержался и ущипнул его ещё несколько раз.

Ли Сюань вдруг резко повернулся к нему. Су Синчуань замер, и прежде чем он успел отреагировать, увидел, как Ли Сюань наклонился и...

поцеловал его в щеку.

Су Синчуань замер на целых пять секунд.

!!!

Он вскочил на ноги, весь взъерошенный, как рассерженный кот, его лицо то краснело, то бледнело, он заикался.

-Ч-что... что это было? Что ты только что сделал?

Ли Сюань выглядел невинно, словно Су Синчуань его напугал, и отпрянул назад.

Вся тревога последних нескольких дней и насмешки Юй Цинлань наконец выплеснулись наружу в этот момент. Он знал это. Он просто знал это.

Чувство на его щеке не исчезло.

Он заставил себя успокоиться.

Он подавил бешено бьющееся сердце и серьезно предупредил: -Ли Сюань, позволь мне сказать тебе, я не гей. Я не могу влюбиться в парня, и тем более в тебя. Если ты гей, держись от меня подальше. Я уважаю твою компанию, но не создавай проблем и бремени другим. Не думай, что раз ты красивый, то можешь делать все, что хочешь. Я говорю тебе, я никогда в жизни не буду любить парней. Моя ориентация нормальная, нормальная! Ты меня слышишь?

Ли Сюань молча слушал вспышку гнева Су Синчуаня.

Он кивнул.

Су Синчуань вздохнул с облегчением, с благодарностью подумав: к счастью, он пресек это на корню, иначе последствия были бы немыслимы.

Он уже собирался успокоиться, когда услышал, как Ли Сюань осторожно спросил: -Можно я поцелую тебя еще раз?

«...»

Ли Сюань очень разумно ответил: -Только в щеку, не в губы.

Ли Сюань оттолкнул Су Синчуаня и в панике убежал.

Его губы всё ещё слегка покалывали.

Прислонившись к стене лифта, он не мог перестать дрожать. Семь лет назад он мог без колебаний поцеловать Су Синчуаня, который всё ещё был натуралом. Семь лет спустя всё, чего он хотел, — это сбежать.

Семь лет действительно слишком сильно изменили мир.

Сюй Чжэндун уже дошёл до ворот старого дома, когда Ли Сюань окликнул его.

Двадцать минут спустя Сюй Чжэндун нашёл Ли Сюаня у входа в особняк Синьчэнь, его глаза были полны слёз. Он поспешно вышел из машины, подошёл к Ли Сюаню, наклонился и спросил: -Сяо Сюань, что происходит?

Он отчётливо слышал звуки поцелуев по телефону.

Очень сильные звуки поцелуев. Сюй Чжэндун знал, что это было.

Он сразу всё понял и тактично повесил трубку. По дороге он невольно вздохнул: откуда взялась эта свинья, и она уже дважды залезла своим рылом в капусту их семьи.

Кто бы мог подумать, что разбитое зеркало не склеится; Ли Сюань плакал, глаза его были

красными. Сюй Чжэндун помог ему подняться. -Кто тебя обидел?

Ли Сюань лишь качал головой.

Ли Сюань не мог поверить в то, что он натворил. Зная, что у Су Синчуаня есть партнёр, он всё равно поцеловал его.

Если бы он сделал что-то подобное семь лет назад, он бы не придал этому большого значения. Но он уже не был тем Ли Сюанем, каким был семь лет назад. Он знал, сколько проблем могут причинить другим его грубость, ребячество и своенравность, поэтому он ни за что не стал бы делать ничего, что могло бы навредить кому-либо.

А теперь он совершил самый аморальный поступок.

Хотя Су Синчуань сначала и настаивал, позже он определенно взял инициативу в свои руки. Он дразнил язык Су Синчуаня своим.

Они целовались так много раз до этого; Су Синчуань, должно быть, понимал, что это его инициатива.

Он уже собирался опустить голову от стыда.

Ли Сюань свернулся калачиком на стуле и ничего не сказал. Сюй Чжэндун ласково погладил его по волосам. Пока он гладил, Ли Сюань вдруг спросил: -Цзюцзю, все ли геи рождаются такими? Возможно ли, что кто-то просто влюбляется в человека, независимо от пола?

Сюй Чжэндун не сталкивался с такой ситуацией, но все же утешил Ли Сюаня: -Возможно.

Даже его закаленный в боях цзюцзю не знал.

Похоже, идея о том, что кто-то может сделать тебя геем, просто не существует. Даже без Ли Сюаня Су Синчуань встретил бы Ван Сюаня или Чэнь Сюаня, в конце концов узнал бы о своей ориентации и влюбился бы в какого-нибудь парня.

Для Су Синчуаня Ли Сюань был совсем не особенным.

-Я такой эгоист — сказал Ли Сюань, опустив глаза.

-Как ты можешь быть таким?

Ли Сюань вытер слезы с уголков глаз и посмотрел в окно на прохожих. -Это я с ним расстался,

и я все еще надеялся, что он не влюбится ни в кого другого. Я такой эгоист. Неудивительно, что он так сказал.

-Он влюбился в кого-то другого?

Ли Сюань кивнул.

У Су Синчуаня был человек, который ему нравился, человек, который останавливался у него и у которого были свои тапочки.

Семь лет назад, когда Су Синчуань пригласил его пожить в отеле, он часто говорил, что когда-нибудь купит большой дом. В те времена Ли Сюань прижимался к Су Синчуаню, перебирая его пальцы своими. Услышав это, он поднял голову и невинно сказал: -У меня есть дом. Моя мама вложила деньги в недвижимость для меня, в Цзянвань, дом 1.

Выражение лица Су Синчуаня помрачнело, когда он это услышал, и он крепче обнял Ли Сюаня. -Я знаю, что то, что я тебе даю, может никогда не сравниться с тем, что дают тебе твои родители, но я всё равно буду усердно работать.

-Мне не нужно, чтобы ты мне что-то давал; я могу дать тебе сам!

В двадцать лет Ли Сюань умел только наслаждаться любовью и не мог понять глубоко укоренившуюся в Су Синчуане чувство неполноценности. Он крепко обнял Су Синчуаня за шею и сказал ему, как сильно он ему нравится. Су Синчуань лишь погладил его по спине и тихо сказал: -Как только я куплю дом, я украшу его так, как тебе нравится, и внесу твоё имя в документы на право собственности.

Хотя Ли Сюань уже был окружен огромной любовью, Су Синчуань все равно хотел подарить ему еще больше.

Для Су Синчуаня Ли Сюань был словно прекрасная новогодняя елка; он мечтал о том, чтобы осыпать его подарками.

Ли Сюань не понимал, почему Су Синчуань так заиклился на доме, но все равно был очень счастлив.

Он чувствовал, что никогда не будет счастливее, чем в тёплой комнате, обнимая Су Синчуаня и мечтая о будущей совместной жизни, пока за окном завывал пронизывающий зимний ветер.